

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2025.80.56-64

УДК: 349:681

Искусственный интеллект как судья: миф о беспристрастности машин и правовые риски автоматизации правосудия

Аннотация: В последние десятилетия в судебных системах разных стран активно внедряются технологии искусственного интеллекта, что требует анализа их возможностей и рисков для справедливого правосудия. Работа посвящена исследованию предпосылок, перспектив и ограничений применения алгоритмов в судебной практике.

Цель исследования – выявить мифы о беспристрастности машин и определить существенные правовые и этические угрозы автоматизации. Задачи включают сопоставление международного опыта, анализ регулирования в США, Канаде, Европе и Азербайджане, а также формулирование выводов о перспективах развития.

Методология основана на междисциплинарном подходе: изучение правовых норм, практических примеров внедрения, теоретических концепций и социально-правовых последствий.

Результаты показывают двойственный эффект алгоритмов: они ускоряют обработку данных, повышают эффективность документооборота и помогают прогнозировать исходы дел, но одновременно создают риск воспроизводства предубеждений, снижения прозрачности процесса и падения доверия граждан.

Региональные различия значимы: США сосредоточены на предсказательных алгоритмах, Европа разрабатывает строгие регуляции, а в Азербайджане преобладают вспомогательные цифровые инструменты.

Вывод: искусственный интеллект может быть полезным инструментом, но его использование должно ограничиваться рамками защиты прав человека, прозрачности и принципа справедливости. Рекомендуется развивать многоуровневый контроль, сочетающий автоматизацию и ответственное участие человека.

Ключевые слова: искусственный интеллект; правосудие; автоматизация судебной системы; этика алгоритмов; прозрачность и объяснимость ИИ; права человека; правовое регулирование.

Введение. Над главным входом в здание Верховного суда США высечены слова: “Равная справедливость перед законом”. Но что именно они означают для судей, которые ежедневно принимают решения, определяющие судьбы людей?

Судья Верховного суда США С. Сотомайор в ходе виртуальной беседы с юристами, судьями и студентами-правоведами 29 сентября 2021 года отметила: “Мы должны обеспечить каждому справедливый процесс, дать людям возможность быть полностью услышан-

♦ Бабаев Рияд Ариф оглы – факультет “Информационных технологий и управления” Азербайджанского государственного университета нефти и промышленности, член Международной организации международных исследований (Азербайджан). E-mail: riyadbab@gmail.com

ными и гарантировать, что их аргументы будут рассмотрены в рамках закона при вынесении решений, которые их затрагивают” [16]. Эти слова приобретают особое значение в эпоху стремительной цифровизации. Всё чаще возникает образ зала суда без традиционных атрибутов - без мантии, молоточка и самого судьи за трибуной. На его месте появляется экран, где решение мгновенно генерируется алгоритмом. То, что ещё недавно казалось сценой из антиутопического романа, постепенно становится частью реальности.

В разных странах мира уже внедряются проекты использования искусственного интеллекта (далее ИИ) в судебной системе: где-то он прогнозирует риск рецидива, где-то помогает судьям в подготовке документов, а в отдельных случаях даже принимает решения по мелким искам. Однако главный вопрос остаётся открытым: может ли машина быть справедливым судьёй?

Постановка проблемы: иллюзия беспристрастности. Одним из наиболее часто повторяемых аргументов в пользу “судей-алгоритмов” является их кажущаяся объективность. Машина, утверждают сторонники, не подвержена эмоциям, коррупции или усталости. Но так ли это?

ИИ обучается на данных. А данные - это зеркало общества. Если в обществе присутствуют дискриминационные практики, то они неизбежно отражаются и в алгоритмах. Более того, машина закрепляет и масштабирует эти искажения. Классический пример - система COMPAS (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions), использовавшаяся в США для оценки риска рецидива. Исследования показали: алгоритм систематически завышал риск для афроамериканцев и занижал - для белых обвиняемых [2]. Этот случай стал предметом громкого дела Штат против Лумиса (2016), где Верховный суд штата Висконсин признал использование COMPAS законным, но отметил: отсутствие прозрачности нарушает право на справедливое судебное разбирательство [12].

Разве можно назвать это беспристрастностью? Машина оказалась не мудрым арбитром, а “чёрным зеркалом”, в котором социальные предубеждения лишь усилились.

Международный опыт. Международный опыт показывает, что государства по-разному интегрируют цифровые технологии в судебные системы, исходя из национальных особенностей, политических приоритетов и уровня доверия общества к алгоритмам.

Европа в целом проявляет осторожность в вопросе внедрения ИИ в судебную систему. Ещё в 2018 году Совет Европы в “Европейской этической хартии об использовании ИИ в судебных системах” закрепил принцип, согласно которому ИИ может применяться исключительно как вспомогательный инструмент, но не как судья [4].

Великобритания: цифровые суды и алгоритмы риска. Великобритания одной из первых в Европе начала внедрять цифровые решения в правосудие. В рамках программы HMCTS Reform (2016–2025) была создана платформа Online Civil Money Claims, через которую к 2019 году подано свыше 4 млн заявлений [14]. Реформа закрепила переход к цифровым форматам, сделав правосудие более доступным. В 2025 году судья К. Макнелл, рассматривавший налоговый спор по доходам от офшорных трастов, впервые публично признал использование чат-бота Microsoft Copilot для анализа и обобщения материалов дела. По его словам, ИИ помог ему “суммировать аргументы сторон”, но решение остаётся его личной ответственностью: “ИИ - это лишь цифровой процесс, который помогает структурировать информацию” [10]. Этот шаг вызвал интерес в юридическом сообществе, усилив дискуссии о надёжности ИИ после инцидента, случившегося в начале 2025 года, когда другой чат-бот

уже “создал” несуществующие судебные дела в налоговом споре на сумму £13 000, что усилило дискуссии о надежности генеративных систем. Таким образом, опыт Великобритании демонстрирует двойственность: цифровизация повышает доступность правосудия, но применение ИИ в судах порождает вопросы о прозрачности, надёжности и пределах ответственности.

Нидерланды: усиление регулирования ИИ. В Нидерландах автоматизация госуправления и прогнозируемая аналитика давно стали предметом технических экспериментов и общественных споров. Самым обсуждаемым случаем стала система SyRI (System Risico Indicatie), внедрённая в 2013 году для выявления мошенничества с пособиями. Она автоматически помечала многие семьи как “подозрительные” из-за факторов вроде двойного гражданства или мелких ошибок в документах [1]. В итоге около 1,4 млн человек оказались затронуты, у тысяч незаконно потребовали возврата пособий. В феврале 2020 года окружной суд Гааги признал законодательство о SyRI несовместимым с правом на частную жизнь (ст. 8 ЕКПЧ - Европейской конвенции по правам человека) и запретил систему [34]. Расследования подтвердили её предвзятость, Amnesty International задокументировала ущерб, а в 2021 году премьер-министр Марк Рютте принёс официальные извинения, после чего его кабинет ушёл в отставку. Случай стал поворотным моментом: надзор за ИИ был усилен, а регулятор Autoriteit Persoonsgegevens получил финансирование (с 1 млн евро в 2023 году до 3,6 млн в 2026) для проверки систем на прозрачность и дискриминацию.

Опыт Нидерландов показал: даже при внедрении алгоритмов для ускорения и упрощения административного контроля общество и суды способны наложить ограничения, защищая права на приватность и справедливость.

Германия: цифровизация судов и скепсис к алгоритмам. С 2018 года Минюст Германии реализует проект Elektronische Gerichtsakte, к 2026 году все суды должны перейти на электронное ведение дел. В 2021 году в Баден-Вюртемберге тестируется система OLGA, обеспечивающая цифровой обмен процессуальными документами [5]. ИИ используется в основном для обработки больших массивов: в Высшем окружном суде Штутгарта помощник OLGA классифицирует более 10 000 дел, что сократило сроки рассмотрения на 50%. Во Франкфурте испытана система FrauKe, автоматически обрабатывающая иски авиапассажиров [9]. Эти примеры показывают преимущества ИИ для автоматизации рутинных задач.

При этом немецкая правовая традиция крайне осторожна к автоматизации принятия решений в правосудии: в соответствии со статьёй 22 Общего регламента по защите данных (GDPR) решения, существенно влияющие на права граждан, не могут приниматься исключительно на основе автоматизированной обработки [8]. Итак, Германия занимает умеренно-консервативную позицию акцентируя принцип “судья несёт ответственность, а не алгоритм”.

Канада: алгоритм становится посредником. Канада считается пионером в онлайн-разрешении споров с применением ИИ. В 2019 году система Smartsettle ONE впервые была использована в судебной практике в деле о невыплаченных гонорарах (~£2000) между клиентом и тренером. Традиционные переговоры не дали результата за три месяца, но на платформе Smartsettle ONE соглашение достигли менее чем за час. По словам эксперта Грэма Росса, именно алгоритм ИИ сумел предложить компромисс, избавив стороны от “утомительной игры в переговоры” [11].

Азербайджан: электронное правосудие и осмотровое внедрение ИИ. В последние годы Азербайджан последовательно продвигает цифровизацию правосудия. Центральным

элементом стала система (Elektron məhkəmə, E-Justice), официально внедрённая 2 июня 2023 года [6]. Она объединяет судебные процессы на единой платформе и повышает прозрачность. Одним из инициаторов проекта был судья Р. Гурбанов, сотрудничавший с Всемирным банком. Только в 2022 году через систему подано более 150 тыс. заявлений и жалоб от граждан и организаций [13]. Вместе с тем роль ИИ в судах рассматривается осторожно. Как отметил председатель Конституционного суда Ф. Абдуллаев 21 февраля 2025 года на форуме “Взгляд в будущее: Укрепление суверенитета в условиях новых реалий”: “В ряде государств искусственный интеллект уже используется в сфере правосудия. Однако все решения принимаются людьми, потому что тут главную роль играют чувства, человеческие качества и совесть” [17]. Таким образом, ИИ видится лишь вспомогательным инструментом, а не заменой судейскому суждению.

В итоге международный опыт отражает два основных тренда: повсеместное стремление к ускорению правосудия с помощью цифровых технологий и одновременно жёсткий акцент на том, что ответственность за решение должна оставаться за судьёй, а не алгоритмом. Это создаёт поле для дискуссий о допустимых границах автоматизации правосудия.

Проблема “чёрного ящика” и ответственность. Алгоритмы ИИ часто функционируют как “чёрные ящики”: даже разработчики не всегда могут объяснить, почему система выдала тот или иной результат. Это связано с особенностями машинного обучения и многослойных нейросетей, логика которых непрозрачна для человека. В судебной сфере подобная непрозрачность особенно опасна: решения затрагивают права граждан, поэтому необходимы ясность и аргументированность. Если нельзя объяснить, почему алгоритм предложил решение, это подрывает доверие и повышает риск несправедливых приговоров.

Для решения проблемы в ЕС разрабатываются правовые механизмы. Директива о гражданской ответственности за ИИ (2022) вводит презумпцию вины разработчиков и поставщиков: именно они должны доказать, что предприняли меры для предотвращения ошибок [7]. Это снижает нагрузку на пострадавших граждан. Такой подход создаёт баланс между инновациями и защитой прав, стимулируя развитие объяснимого ИИ, тестирование и аудит алгоритмов. Однако остаются вопросы: кто несёт ответственность при взаимодействии нескольких алгоритмов - разработчик, поставщик или государственный орган? Без ясных правил возникает правовая неопределённость и риск злоупотреблений. Следовательно, проблема “чёрного ящика” в правосудии тесно связана с ответственностью. Прозрачность алгоритмов и чёткое распределение обязанностей между участниками необходимы, чтобы автоматизация не подорвала принцип справедливости.

Этика, права человека и доступ к правосудию. Международные организации уделяют особое внимание этическим аспектам применения ИИ в судебной сфере. В докладе ООН “Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху” подчёркивается необходимость гарантий против произвольного вмешательства [19]. ЮНЕСКО в 2021 г. приняла Рекомендацию по этике ИИ, закрепив принципы прозрачности алгоритмов, недопущения дискриминации и приоритета прав человека [18]. Аналогичные положения ранее утвердила ОЭСР (2019), подчеркнув важность “ориентированного на человека подхода” и государственного контроля [15].

Важнейшая задача - равный доступ к правосудию. Для жителей удалённых регионов и социально уязвимых групп цифровые суды и онлайн-сервисы дают шанс быстрее получить решение, сокращают время ожидания и издержки.

Но одновременно возникают вызовы. Основной риск связан с кибербезопасностью: взлом систем ИИ может привести к искажению судебных решений, утечке данных и подрыву доверия. Ещё одна угроза - цифровое неравенство: не все граждане обладают навыками или ресурсами для использования онлайн-судов. Поэтому необходимо сохранять баланс между инновациями и традиционными формами правосудия.

Итак, ИИ способен облегчить доступ и повысить эффективность правосудия, но его внедрение требует строгих правовых и этических рамок для защиты прав человека, прозрачности и предотвращения злоупотреблений.

Заключение. Использование ИИ в судебных системах имеет противоречивый характер. Цифровизация повышает доступность правосудия, ускоряет рассмотрение дел и снижает нагрузку на суды, но одновременно создаёт риски - воспроизводство предвзятости, угрозы правам человека и защите данных. Международный опыт показывает разные подходы: где-то ИИ служит инструментом поддержки решений, а где-то используется осторожно с учётом правовых и этических ограничений. Прецеденты вроде *State v. Loomis* или запрета SyRI выявили системные недостатки и стимулировали новые стандарты. Концепт “машины-судьи” остаётся утопией: ИИ способен помогать - структурировать материалы, анализировать данные, прогнозировать исходы, но не заменяет человеческое суждение. Принципы “human-in-the-loop” и верховенства права должны сохраняться при цифровой трансформации. Перспективы связаны с комплексным регулированием, балансирующим эффективность алгоритмов и защиту прав личности, что требует междисциплинарного взаимодействия юристов, специалистов в области этики и технологий.

Библиография

1. Amnesty International. Netherlands: Xenophobic Machines. – London: Amnesty International, 2021. – 41 p. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.amnesty.org/en/wp-content/uploads/2021/10/EUR3546862021ENGLISH.pdf>.
2. Angwin J., Larson J., Mattu S., Kirchner L. Machine Bias: There’s soft-ware used across the country to predict future criminals. And it’s biased against blacks // ProPublica. – New York, 23 May 2016. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing>.
3. Automating society. How Dutch activists got an invasive fraud detection algorithm banned. – Netherlands, 6 April 2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://algorithmwatch.org/en/syri-netherlands-algorithm>.
4. Council of Europe. European Ethical Charter on the use of Artificial In-telligence in Judicial Systems and their environment. – Strasbourg: CEPEJ, 2018. – 24 p.
5. Dagmar Domke. OLG Stuttgart pilotiert IBM-Massenverfahrensassistenten zur Fallbearbeitung in Dieselabgasverfahren. – Deutschland, 7 Dec 2022. [Электронный ресурс]: URL: <https://de.newsroom.ibm.com/2022-12-07-OLG-Stuttgart-pilotiert-IBM-Massenverfahrensassistenten-zur-Fallbearbeitung-in-Dieselabgasverfahren>.
6. Elektron məhkəmə (E-Justice). – Azerbaijan, 2023. [Электронный ресурс]: URL: <https://e-mehkeme.gov.az/Public/Cases>.

7. European Commission. AI Liability Directive. – Brussels, 2022. [Электронный ресурс]: URL: https://commission.europa.eu/business-economy-euro/doing-business-eu/contract-rules/digital-contracts/liability-rules-artificial-intelligence_en.
8. General Data Protection Regulation (GDPR). Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016. – Official Journal of the European Union. – P. 88.
9. Gleich M. Digitalisation of civil proceedings in Germany. – Norton Rose Fulbright, Germany, November 2022. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.nortonrosefulbright.com/en-hk/knowledge/publications/3bc3c34a/digitalisation-of-civil-proceedings-in-germany>.
10. Godfrey T. A.I. AM THE LAW: Judge admits using AI in court judgment to make sense of complicated tax arguments ‘in UK first’. – The Sun, London, 21 Sept 2025. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.thesun.co.uk/news/36792606/judge-ai-court-tax-crime>.
11. Hilborne N. Robot mediator settles first ever court case. – ADR Institute of Canada, Ottawa, 19 February 2019. [Электронный ресурс]: URL: <https://adric.ca/robot-mediator-settles-first-ever-court-case>.
12. Loomis, State v., 881 N.W.2d 749 (Wis. 2016) // Supreme Court of Wisconsin. – 2016.
13. Media.az. Электронное правосудие: 150 тысяч заявлений через систему “Электронный суд”. – Баку: Media.az, 29.04.2025. [Электронный ресурс]: URL: <https://media.az/society/elektronnoe-pravosudie-v-azerbajdzhane-teper-otvety-na-voprosy-mozhno-poluchit-po-nomeru-887>.
14. Ministry of Justice. HMCTS Reform Digital Services Evaluation Supplementary Report: Online Civil Money Claims. – UK, 2025. – 79 p. [Электронный ресурс]: URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/68bed4a9de0987fe84e0dd4a/HMCTS_Reform_Digital_Services_Evaluation_-_OCMC.pdf.
15. Organization for Economic Cooperation and Development. Recommendation of the Council on Artificial Intelligence. – Paris: OECD, 2019. – 22 p.
16. Sotomayor S. Virtual discussion with lawyers, judges and law students. – U.S. Supreme Court, Washington, D.C., 29 September 2021. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.americanbar.org/news/abanews/aba-news-archives/2021/10/sotomayor-equity-summit>
17. Trend.az. Искусственный интеллект в правосудии: мнение председателя Конституционного суда Азербайджана Ф. Абдуллаева. – Баку: Trend.az, 21.02.2025. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/4039209.html>.
18. UNESCO. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. – Paris: UNESCO, 2021. – 46 p.
19. United Nations. The right to privacy in the digital age. Report of the Office of the High Commissioner for Human Rights. – A/68/456. – New York: United Nations, 2013. – 22 p.

Дата поступления: 12 сентября 2025 г.

Дата принятия в печать: 29 сентября 2025 г.

Babayev R.A.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2025.80.56-64

UDC: 349:681

**Artificial Intelligence as a Judge: Myth of Impartiality
and Legal Risks of Judicial Automation**

Abstract: In recent decades, judicial systems in various countries have increasingly adopted artificial intelligence technologies, calling for an in-depth analysis of their potential and the risks they pose to fair justice. This study examines the prerequisites, prospects, and limitations of applying algorithms in judicial practice.

The aim of the research is to uncover myths surrounding machine impartiality and to identify the key legal and ethical risks of automation. The objectives include comparing international experience, analyzing regulatory approaches in the United States, Canada, Europe, and Azerbaijan, and formulating conclusions on future development.

The research employs an interdisciplinary approach, combining the study of legal norms, practical cases of implementation, theoretical concepts, and socio-legal consequences.

The findings reveal the dual effect of algorithms: they accelerate data processing, improve the efficiency of document management, and assist in predicting case outcomes, while at the same time creating risks of reproducing biases, reducing transparency, and undermining public trust.

Regional differences are notable: the United States focuses on predictive algorithms, Europe is developing strict regulatory frameworks, while Azerbaijan primarily applies supportive digital tools.

Conclusion: Artificial intelligence can serve as a useful tool, but its use should remain within the framework of human rights protection, transparency, and the principle of fairness. The study recommends developing multi-level oversight that combines automation with responsible human participation.

Keywords: artificial intelligence; justice; judicial system automation; algorithmic ethics; AI transparency and explainability; human rights; legal regulation.

References

1. Amnesty International. Netherlands: Xenophobic Machines. – London: Amnesty International, 2021. – 41 p. – Available at: <https://www.amnesty.org/en/wp-content/uploads/2021/10/EUR3546862021ENGLISH.pdf>.
2. Angwin J., Larson J., Mattu S., Kirchner L. Machine Bias: There's software used across the country to predict future criminals. And it's biased against blacks // ProPublica. – New York, 23 May 2016. – Available at: <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing>.

♦ **Babayev Riyad Arif oglu** –the Faculty of Information Technologies and Management, Azerbaijan State Oil and Industry University, a member of the International Organization of Legal Research (Azerbaijan). E-mail: riyad-bab@gmail.com

3. Automating society. How Dutch activists got an invasive fraud detection algorithm banned. – Netherlands, 6 April 2020. – Available at: <https://algorithmwatch.org/en/syri-netherlands-algorithm>.
4. Council of Europe. European Ethical Charter on the use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and their environment. – Strasbourg: CEPEJ, 2018. – 24 p.
5. Dagmar Domke. OLG Stuttgart pilotiert IBM-Massenverfahrensassistenten zur Fallbearbeitung in Diesellabgasverfahren. – Deutschland, 7 Dec 2022. – Available at: <https://de.newsroom.ibm.com/2022-12-07-OLG-Stuttgart-pilotiert-IBM-Massenverfahrensassistenten-zur-Fallbearbeitung-in-Diesellabgasverfahren>.
6. E-court (E-Justice). – Azerbaijan, 2023. – Available at: <https://emehkeme.gov.az/Public/Cases> (in Azerbaijani).
7. European Commission. AI Liability Directive. – Brussels, 2022. – Available at: https://commission.europa.eu/business-economy-euro/doing-business-eu/contract-rules/digital-contracts/liability-rules-artificial-intelligence_en.
8. General Data Protection Regulation (GDPR). Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016. – Official Journal of the European Union. – P. 88.
9. Gleich M. Digitalisation of civil proceedings in Germany. – Norton Rose Fulbright, Germany, November 2022. – Available at: <https://www.nortonrosefulbright.com/en-hk/knowledge/publications/3bc3c34a/digitalisation-of-civil-proceedings-in-germany>.
10. Godfrey T. A.I. AM THE LAW: Judge admits using AI in court judgment to make sense of complicated tax arguments ‘in UK first’. – The Sun, London, 21 Sept 2025. – Available at: <https://www.thesun.co.uk/news/36792606/judge-ai-court-tax-crime>.
11. Hilborne N. Robot mediator settles first ever court case. – ADR Institute of Canada, Ottawa, 19 February 2019. – Available at: <https://adric.ca/robot-mediator-settles-first-ever-court-case>.
12. Loomis, State v., 881 N.W.2d 749 (Wis. 2016) // Supreme Court of Wisconsin. – 2016.
13. Media.az. Elektronnoe pravosudie: 150 tysyach zayavlenii cherez sistemu “Elektronnyi sud” [E-justice: 150 thousand applications through the “Electronic Court” system]. Media.az [Media.az news portal], Baku, 29 April 2025. Available at: <https://media.az/society/elektronnoe-pravosudie-v-azerbajdzhane-teper-otvety-na-voprosy-mozhno-poluchit-po-nomeru-887> (in Russian).
14. Ministry of Justice. HMCTS Reform Digital Services Evaluation Supplementary Report: Online Civil Money Claims. – UK, 2025. – 79 p. – Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/68bed4a9de0987fe84e0dd4a/HMCTS_Reform_Digital_Services_Evaluation_-_OCMC.pdf.
15. Organization for Economic Cooperation and Development. Recommendation of the Council on Artificial Intelligence. – Paris: OECD, 2019. – 22 p.
16. Sotomayor S. Virtual discussion with lawyers, judges and law students. – U.S. Supreme Court, Washington, D.C., 29 September 2021. – Available at: <https://www.americanbar.org/news/abanews/aba-news-archives/2021/10/sotomayor-equity-summit>.
17. Trend.az. Artificial intelligence in justice: opinion of the Chairman of the Constitutional Court of Azerbaijan F. Abdullayev. Trend.az [Trend news agency], Baku, 21 February 2025. Available at: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/4039209.html> (in Russian).
18. UNESCO. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. – Paris: UNESCO, 2021. – 46 p.

19. United Nations. The right to privacy in the digital age. Report of the Office of the High Commissioner for Human Rights. – A/68/456. – New York: United Nations, 2013. – 22 p.

The article was submitted: 2025 September 12

Accepted for publication: 2025 September 29

Babayev R.A.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2025.80.56-64

UOT: 349:681

Süni intellekt hakim kimi: maşınların qərəzsizlik mifi və ədalət mühakiməsinin avtomatlaşdırılmasının hüquqi riskləri

Annotasiya: Son onilliklərdə müxtəlif ölkələrin məhkəmə sistemlərində süni intellekt texnologiyalarının tətbiqi sürətlə artmışdır. Bu isə ədalətli məhkəmə prosesinə təsir edə biləcək imkanların və risklərin təhlilini zəruri edir. Məqalə alqoritmlərin məhkəmə praktikasında tətbiqinin ilkin şərtləri, perspektivləri və məhdudiyətlərinin öyrənilməsinə həsr olunmuşdur. Tədqiqatın məqsədi – maşınların qərəzsizliyi barədə mövcud mifləri aşkara çıxarmaq və məhkəmə prosesinin avtomatlaşdırılması ilə bağlı əsas hüquqi və etik təhlükələri müəyyənləşdirməkdir. Vəzifələrə beynəlxalq təcrübənin müqayisəsi, ABŞ, Kanada, Avropa və Azərbaycanın hüquqi tənzimləməsinin təhlili, həmçinin inkişaf istiqamətləri ilə bağlı nəticələrin formalaşdırılması daxildir. Metodologiya fənlərarası yanaşmaya əsaslanır: hüquqi normaların öyrənilməsi, tətbiqin praktik nümunələrinin araşdırılması, nəzəri konsepsiyaların və sosial-hüquqi nəticələrin təhlili. Nəticələr göstərir ki, alqoritmlərin ikili təsiri var: onlar məlumatların emalını sürətləndirir, sənəd dövriyyəsinin səmərəliliyini artırır və işlərin nəticələrini proqnozlaşdırmağa kömək edir, eyni zamanda isə qərəzlərin təkrarlanması, prosesin şəffaflığının azalması və vətəndaşların inamının zəifləməsi riskini yaradır. Regional fərqlər mühümdür: ABŞ proqnozlaşdırıcı alqoritmlərə diqqət yetirir, Avropa ciddi qaydalar hazırlayır, Azərbaycanda isə əsasən köməkçi rəqəmsal alətlər tətbiq olunur.

Nəticə: Süni intellekt faydalı vasitə ola bilər, lakin onun istifadəsi insan hüquqlarının müdafiəsi, şəffaflıq və ədalət prinsipləri ilə məhdudlaşdırılmalıdır. Avtomatlaşdırmanı məsuliyyətli insan iştiraklığı ilə birləşdirən çoxsəviyyəli nəzarət sisteminin inkişafı tövsiyə olunur.

Açar sözlər: süni intellekt; ədalət mühakiməsi; məhkəmə sisteminin avtomatlaşdırılması; alqoritmlərin etikası; süni intellektin şəffaflığı və izah olunması; insan hüquqları; hüquqi tənzimləmə.

Məqalə daxil olmuşdur: 12 sentyabr 2025-ci il

Çapa qəbul edilmişdir: 29 sentyabr 2025-ci il

* Babayev Riyad Arif oğlu – Azərbaycan Dövlət Neft və Sənaye Universitetinin “İnformasiya texnologiyaları və idarəetmə” fakültəsi, Beynəlxalq Hüquq Tədqiqatları Təşkilatının üzvü (Azərbaycan). E-mail: riyadbab@gmail.com